

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Н.В. Мотрошилова

Двадцатилетие “жизни” “Историко-философского ежегодника” совпало с тем периодом в развитии нашей страны, который по своему переломному характеру, по своим противоречиям, взлетам и падениям может быть сопоставлен с самыми динамическими, но вместе с тем драматическими, напряженными этапами отечественной истории.

Я ни в коей мере не претендую здесь на анализ “нашего времени”. Скажу лишь о том, что прямо относится к судьбе “Ежегодника”, а также к историко-философской работе, его единственной питательной почве.

С одной стороны, это специальное издание родилось на высокой волне невиданной в прежние десятилетия интеллектуальной свободы. Стоит добавить, что к свободной мысли и независимому суждению российское историко-философское исследование было вполне подготовлено своим интенсивным развитием еще в 60–70-е годы и в первой половине 80-х годов: по свидетельству фактов и по всеобщему признанию, от давления идеологической конъюнктуры советского времени философов всего надежнее (хотя, увы, и не полностью) укрывали такие профессиональные ниши, как история философии, логика, философия науки.

С другой стороны, “Историко-философский ежегодник” существовал в то время, когда для издания серьезной научной литературы не осталось формальных гарантий (издательский план учреждений и т.д.) финансовой поддержки. В этих изменившихся условиях не выжили многие специальные ежегодники, альманахи, другие периодические издания.

Почему же (среди очень немногих) в это непростое двадцатилетие выжил “Историко-философский ежегодник”? Я потому ставлю этот вопрос и хочу на него ответить, что он касается не только и даже не столько нашего издания (ставшего детищем отдела истории философии Института философии РАН), сколько достаточно широко реализовавшихся именно в последние два десятилетия возможностей историко-философских дисциплин, подразделов истории философии, развивающихся на почве отечественной культуры. Позволю себе выдвинуть следующий тезис: истекшее двадцатилетие, несмотря на все трудности, пробелы и упущения, оказалось для отечественных историко-философских исследований весьма результативным и

плодотворным. Это выразилось в публикации достаточно большого массива первоклассных исследовательских работ, которые отвечают строгим международным стандартам и охватывают все, в сущности, крупные этапы развития истории философии, истории мысли различных регионов, стран, национальных культур. Сделан рывок в деле перевода и издания сочинений классиков мировой философской мысли, включая также и более серьезные, чем прежде, выверенные, соотнесенные с архивными материалами академические издания произведений выдающихся отечественных философов.

Последнее двадцатилетие было временем продолжавшейся и даже более, чем прежде свободной интенсивной профессиональной работы различных поколений российских историков философии; многие из них сделали честь нашему “Ежегоднику”, став его постоянными авторами.

Не могу не упомянуть в связи с этим с благодарностью такие имена, как Т.И. Ойзерман, П.П. Гайденок, Л.А. Коган, З.В. Смирнова, Э.Ю. Соловьев, Н.С. Юлина, А.М. Руткевич, М.Т. Степанянц, А.Ф. Зотов, И.С. Вдовина, В.К. Шохин, В.Г. Лысенко, В.В. Бибахин, А.Ф. Грязнов, М.Н. Громов, В.П. Визгин, М.Ф. Быкова, В.В. Петров, В.В. Васильев, С.С. Хоружий, А.Л. Доброхотов, Н.Ф. Уткина, В.С. Библиер, Е.А. Фролова, А.В. Смирнов, И.Т. Касавин, М.А. Солопова, Т.Ю. Бородай, М.Л. Хорьков, А.М. Шишков и др.

Надо специально отметить тот отрадный факт, что в последние двадцать лет в сферу истории философии уверенно вошли исследователи более молодых поколений. Само их профессиональное образование, отражая благоприятные в целом изменения, затронувшие философию вместе со всеми гуманитарными дисциплинами, было более добротным, качественным. В результате более высокими стали критерии, предъявляемые к текстологической работе и переводу, истолкованию текстов, к использованию мировой литературы вопроса.

Итак, целые области историко-философского познания за протекшие двадцать лет испытали на себе благоприятные перемены. Это относится к философскому антиковедению, к историко-философской медиевистике, к востоковедному историко-философскому исследованию, к изучению западной философии Нового времени и (быть может, в особенности) современного периода. Что касается истории отечественной философии, то и она именно за последние два десятилетия приобрела, по моему убеждению, новый облик: конъюнктурный, идеологически-обусловленный отбор и соответствующая оценка российских мыслителей скорее всего ушли в прошлое; перед читателями предстали “многочветие”, многообразие самой отечественной мысли и ее несходных интерпретаций; в оборот современного исследования вошли и входят источники, архивные материалы, которые казались забытыми или утраченными.

В какой мере “Историко-философский ежегодник” поспеивал за отмеченными благотворными переменами, судить читателям. Во всяком случае, мы старались не упускать и отражать в нашем издании упомянутые “локусы роста” историко-философского исследования нашей страны. Ведь не только упомянутые выше, но и все авторы “Ежегодника” регулярно приносят в наше (увы, безгонорарное!) издание свои очень ценные, высококлассные и по мировым меркам, исследования, откомментированные переводы, дискуссионные материалы. Вот почему портфель “Историко-философского ежегодника”, в сущности, никогда не бывает пустым.

Но в связи с этим я хотела бы сказать и несколько горьких слов о сложившейся в нашей стране ситуации, поскольку она касается фундаментальных наук, в числе которых постоянно и достойно развиваются философия в целом и история философии в частности. Если бы судьба этих наук определялась только объективными условиями, какими они были в последние двадцать лет (финансирование, престиж, официальное и формальное признание и т.д.), то смело можно было бы предположить их неминуемую гибель. Между тем история философии оказалась в числе дисциплин, которым удалось осуществить качественное обновление и достигнуть интенсивного роста. Разгадку этого, увы, чисто российского парадокса можно видеть лишь в удивительном свойстве отечественной культуры сохранять саму себя и даже неожиданно накапливать силы для нового подъема, а также в том, что число “безумцев”, преданных культуре, остается, вероятно, величиной постоянной.

Однако при всей устойчивости и сопротивляемости культуры по отношению к обстоятельствам времени нельзя не видеть негативных тенденций, которые, боюсь, в ближайшем будущем могут ухудшить и без того непростую ситуацию нерыночных областей культуры. Скажу о них еще и потому, что они тоже видны сквозь призму “Историко-философского ежегодника”.

В самое последнее время замечен если не отток талантливых молодых людей из истории философии, то в всяком случае куда меньший их приток в нашу область, чем тот, который имел место в начале 90-х годов.

Престижность, материальная обеспеченность таких сфер деятельности, как менеджмент, политический пиар, средства массовой информации, сделали-таки свое дело. Вы спросите: а какое отношение это имеет к истории философии? Отвечу: прямое. Ведь в историю философии, как правило, шли и идут молодые люди с ярким интеллектом и хорошим знанием иностранных языков. И вот для них открылись, как кажется, более благоприятные жизненные перспективы, чем сложнейшая, скрупулезная работа над древними или современными текстами философов, чем розыски в архивах – и всё это за нищенскую плату. Вот почему отдельным разделам истории философии, едва испытавшим некоторый подъем, похоже, снова гро-

зит упадок. По моему личному мнению, небольшое оживление в исследовании учения Гегеля, французской, английской, шотландской философии уступило место досадному застою: новые последователи в этих областях очень редки. Надо учесть также, что способные, хорошо знающие языки молодые историки философии из России были среди тех, кого в последние десятилетия охотно приняли зарубежные учебные и исследовательские центры.

И все-таки мои краткие заметки по случаю двадцатилетия “Историко-философского ежегодника” мне не хотелось бы заканчивать на этой печальной ноте. “Ежегодник”, как было сказано, не только выжил, но и собрал на своих страницах немалую часть того лучшего, что накопила в своем росте отечественная историко-философская наука. Всем без исключения нашим авторам (а не только упомянутым ранее) редакционная коллегия приносит свою искреннюю благодарность. Как ответственный редактор, я со своей стороны благодарю членов редколлегии за их содействие “Ежегоднику” и за участие в его работе в качестве авторов.

Особая благодарность – М.А. Солоповой, О.В. Головой и М.М. Ловчевой, которые квалифицированно, четко и инициативно способствуют регулярному выходу в свет “Историко-философского ежегодника”, а также нашему бессменному автору библиографической справки – Е.С. Муравлеву.

Мне осталось выразить благодарность издательству “Наука”, в котором вот уже двадцать лет выходит “Историко-философский ежегодник”, его руководителям В.И. Васильеву и Т.Е. Филипповой и нашему постоянному редактору В.С. Егоровой.